

Научная статья
УДК 340.5

**ГУМАНИЗАЦИЯ ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА)**

Инна Александровна Бондаренко

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия, innuchi@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются развитие тюремной системы Российской империи после создания в 1819 году «Общества попечительного о тюрьмах», а также тенденции гуманизации процесса отбывания наказания и исправления осужденных. В тексте представлен обзор работы тюремной системы, взаимодействовавшей с религиозными и попечительными (благотворительными) организациями и общественными объединениями (на примере Донского казачьего войска). Автором выявлены основные тенденции и перспективы взаимодействия пенитенциарных учреждений и религиозных организаций в досоветский период.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, тюрьма, тюремная стража, осужденные к лишению свободы, попечительство о тюрьмах, Российская империя, Донское казачье войско.

Для цитирования: Бондаренко И. А. Гуманизация тюремной системы Российской империи XIX – начала XX в. (на примере донского казачьего войска) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 12–16.

Original article

**HUMANIZATION OF THE PRISON SYSTEM
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE DON COSSACK ARMY)**

Inna A. Bondarenko

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia, innuchi@mail.ru

Abstract. This article examines the development of the prison system of the Russian Empire after the creation of “The Guardianship Society for Prisons” in 1819, as well as trends in humanizing the process of serving sentences and correcting convicts. The text provides an overview of the work of the prison system, which interacted with religious and charitable organizations and public associations (using the example of the Don Cossack Army). The author identifies the main trends and prospects for interaction between penitentiary institutions and religious organizations in the pre-Soviet period.

Keywords: penitentiary institutions, prison, prison guards, convicted persons, guardianship of prisons, Russian Empire, Don Cossack Army.

For citation: Bondarenko I. A. Humanization of the prison system of the Russian Empire in the 19th – early 20th century (on the example of the Don Cossack army) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 12–16. (In Russ.)

Пенитенциарные учреждения во все времена были и остаются местом физического задержания и дальнейшего воздей-

ствия на человека путем лишения свободы и сопутствующих этому морально-нравственных ограничений. В допетровской России,

согласно сохранившимся до нашего времени памятникам права, термин «тюрьма» не употреблялся повсеместно, поскольку в ней не было особой необходимости и основная часть преступников в соответствии с устоявшимся тогда обычаем продолжительное время находились «на поруках» у общества и даже частных лиц [1, с. 240]. В основном для содержания колодников приспособлялись подвальные помещения (ямы, погребка) либо клетки, а отдельно тюремное заключение как вид наказания и, следовательно, тюрьма в общепринятом ее смысле стала появляться в России с 1550 г., с принятием Судебника царя Ивана Васильевича. Тюремное заключение в те годы не отличалось гуманизмом и сопровождалось применением пыточных орудий и материалов. Речь шла только о наказании явных преступников, нередко в досудебном порядке, причем задача их исправления и перевоспитания не ставилась.

Доктрина важности исправления преступников впервые получила развитие в царствование Екатерины II. Вместе с тем общественную организованность и определенную упорядоченность идея нравственного исправления осужденных (колодников) в России, вышедшая из заповеди христианства о необходимости спасения душ узников и их посещения по месту отбывания наказания, получила в царствование Александра I в связи с созданием «Общества попечительного о тюрьмах», в работе которого принимали участие представители Русской православной церкви [2, с. 5]. Тенденция «вхождения» клириков в пенитенциарное пространство Российской империи на регулярной основе прослеживается с 1819 г. и практически совпадает по времени с созданием в Санкт-Петербурге упомянутого общества.

В целях эффективной работы «Общества попечительного о тюрьмах», а также в результате наблюдения за арестантским бытом в дальнейшем были разработаны и применялись на практике специальные правила, согласно которым основными задачами общества выступали нравственное возрождение преступников, наставление их в «правилах христианского благочестия и доброй

нравственности» [3, с. 73]. Первый исполнительный орган этого общества (комитет) появился в Санкт-Петербурге, став прообразом Английского тюремного общества, позднее подобные образования стали распространяться повсеместно в других регионах и городах империи. Одним из основных условий функционирования общественного контроля за работой тюрем стало то, что в нем наравне с общественными деятелями и предпринимателями принимали участие представители духовенства, которые становились активными членами исполнительных комитетов обществ.

Следует отметить, что необходимость привлечения клириков для «духовного возрождения» осужденных и заключенных, а также регистрации актов гражданского состояния законодатель понимал задолго до создания указанного общества. В этом отношении интересен рапорт генерал-прокурора Сената князя А. А. Вяземского о состоянии тюрем 1767 г., в котором ставится вопрос о том, что арестанты перед смертью остаются без исповеди и причастия, а значит, не попадают в «загробный мир». Кроме того, в данном рапорте особое внимание уделено вопросу оплаты работы духовенства, поскольку представители последнего, поддерживаемые Синодом, ходатайствовали о выплатах жалованья за посещения арестантов в местах лишения свободы и заключения под стражу [4, с. 5].

Кроме того, в п. 11 Правил для Попечительного Общества о тюрьмах была закреплена необходимость обеспечения осужденных к лишению свободы «книгами духовного содержания», регламентирован порядок взаимодействия священников со «спецконтингентом». Особый интерес и внимание вызывает этот документ в связи с тем, что в нем впервые в России официально на законодательном уровне закреплена обязанность учреждений пенитенциарной системы изыскивать возможность для обустройства на своей территории (либо в одном из близлежащих помещений) церкви. После этого начинается активное строительство или оборудование в приспособленных

помещениях при тюрьмах часовен или даже притюремных церквей.

В целом применительно к процессу взаимодействия пенитенциарных учреждений и Русской православной церкви особый интерес представляет территория Юга России, поскольку на определенную гуманистическую трансформацию тюремной системы еще во времена Российской империи оказало Донское казачье войско, располагавшееся на обособленной административно-территориальной единице государства и управлявшееся по особому положению. Органы исполнения наказаний в виде лишения свободы продолжительный период являлись составной частью полицейского ведомства, а в составе Донского казачьего войска имели свою региональную специфику. В данном случае прихожанами церквей и часовен, оборудованных при местах лишения свободы, становились не только заключенные и тюремный персонал, но и чины полиции, которые в Донском казачьем войске до начала XX века относились к военному ведомству. Однако порядок посещения арестантами церковных служб, отправления религиозных обрядов в тюремных церквях регламентировался по особому в целях недопущения вольного либо непристойного поведения колодников и каторжан.

Особое внимание в целях воспитания и нравственного воздействия на арестантов уделялось возможности использования тюремных библиотек, для создания которых иногда отдельно выделялись денежные средства. Подбором книг духовно-религиозного содержания, организацией соответствующих чтений, самим содержанием библиотек в целом, а также планированием и проведением духовно-нравственных бесед занимались специально закрепленные клирики, которые помимо этого могли выполнять различные функции в сфере «тюремного служения», например, священники нередко оказывали заключенным психологическую, консультационную, реабилитационную, социальную и даже медицинскую помощь, а также материальную и финансовую поддержку путем распределения

продуктов, вещей и медикаментов. Кроме того, представители церкви за счет своей деятельности по окормлению тюрем в Российской империи оказывали немаловажное благотворное влияние на процесс воспитания и подготовки осужденных к адаптации в социуме после отбывания наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, как показывает историко-правовой опыт сотрудничества с церковью, пастырское служение священнослужителей в пенитенциарной системе положило начало складыванию обстановки для перевоспитания и «духовного возрождения осужденных» (насколько это возможно). Не подвергая сомнению важность исправления осужденных путем исполнения наказания в виде лишения свободы, российское правительство и общество в результате обратили внимание на духовную (морально-психологическую) сторону лишения свободы [5, с. 4].

Как указано выше, Донское казачье войско представляло собой особый регион на юге Российской империи, но как и любая административно-территориальная единица государства с течением времени он трансформировался в основном за счет укрупнения путем строительства либо присоединения новых городов. Так, в начале XIX века на территории региона начинается строительство новой столицы – г. Новочеркаска, а с середины этого же столетия решается вопрос о присоединении городов Ростова и Таганрога, которые официально вошли в состав Войска Донского в 1888 г., до этого являясь частью Екатеринославской губернии. С учетом этого особый исторический интерес представляет изучение также процесса вхождения тюремных учреждений Ростова и Таганрога в пенитенциарное пространство Дона, которое еще не являлось определенно сложившейся системой, но уже управлялось на особых регламентированных условиях. Более того, согласно сохранившимся архивным источникам можно предположить, что особое развитие, в том числе в свете определенной степени гуманизации, деятельность тюремных учреждений присоединившихся

регионов получила как раз в переходный период, в середине XIX века.

Так, с 10 января 1844 г. в Таганроге начинает свою деятельность «Таганрогский попечительный о тюрьмах комитет» и утверждаются соответствующие правила, на основании которых он должен действовать. В состав указанного «попечительного комитета» вошли надворные и титулярные советники, почетные граждане города и купцы. Основными задачами работы комитета являлись обеспечение арестантов одеждой и медикаментами, контроль за порядком и нравственностью в тюрьмах, снабжение пересыльных арестантов одеждой, бельем и обувью, уход за заболевшими заключенными с одновременным обеспечением надлежащей деятельности тюремных больниц и аптек. Отдельное внимание комитетом уделялось содержанию и продовольственному обеспечению «полицейских арестантов», содержащихся в помещениях, аналогичных современным изоляторам временного содержания¹.

Как показывает дальнейшее изучение непосредственно работы «Таганрогского попечительного о тюрьмах комитета», на практике состояние тюрем Приазовья соответствовало действовавшим в то время требованиям и нормативам. Так, согласно одному из первых отчетов о работе комитета, направленных в учреждения, подведомственные Таганрогскому градоначальнику и иным заинтересованным лицам, тюремный замок в Таганроге, его камеры и больничные палаты, двор для прогулок, кухонные и прачечные помещения содержались в чистоте, арестанты обеспечивались качественными питанием и теплой одеждой. Несмотря на то, что заключенные вне зависимости от их пола и возраста содержались в одном тюремном учреждении, они были распределены по категориям и содержались в автономных помещениях камерного типа. Также арестанты при отбывании наказания в виде лишения свободы в целях исправления и приобщения к труду задействовались на различных видах работ, например,

связанных со строительством Азовской флотилии; заключенные занимались расплетением канатов для изготовления пакли с целью дальнейшей герметизации швов на корпусах кораблей.

Кроме того, с целью обеспечения простейшего перевоспитания преступников и их духовного роста все обученные грамоте осужденные снабжались книгами для чтения, в основном религиозного содержания, что также свидетельствовало о продолжавшейся гуманизации тюремного заключения и ориентировании его не только на наказание преступников, но и на их исправление. В качестве одной из очевидных проблем в обустройстве Таганрогского тюремного замка в середине XIX в. в отчетных документах комитета указывается необходимость проведения ремонтных работ самого острога и прилегающей к нему территории (прогулочной зоны), однако можно предположить, что решение такой проблемы требовало дополнительного финансирования, что уже тогда вызывало затруднения со стороны распорядителей бюджетного финансирования.

Возвращаясь к вопросу о значительной роли взаимодействия Русской православной церкви с тюрьмами Дона и Приазовья, отметим важное значение деятельности клириков для всех жителей региона в целом. Так, повсеместное строительство часовен и церквей при тюрьмах позволило эффективнее реализовать такую важную функцию государства, как регистрация актов гражданского состояния, поскольку при каждой тюремной церкви велись метрические книги, в которых фиксировались факты смерти, рождения и реже бракосочетаний, причем не только лиц, заключенных под стражу, или осужденных, но и добропорядочных горожан (подданных Российской империи): казаков, мещан, дворян, проживающих рядом с конкретной церковью.

При изучении сохранившихся до нашего времени метрических книг церкви Ионна-Воина при тюремном замке Новочеркасска, Сергиевской церкви при Тюремном

¹ Государственный архив Ростовской области. Ф. 581. Оп. 1. Д. 158. Л. 1–2.

замке города Ростова-на-Дону, Покровской церкви Тюремного замка города Таганрога можно отследить важные вехи биографии местных жителей. Кроме того, анализ информации, содержащейся в указанных книгах, позволяет судить об организации работы тюремных учреждений, о категориях осужденных, содержащихся в той или иной тюрьме, фактах гибели заключенных из-за возможных ненадлежащих условий содержания в местах лишения свободы¹. Исто-

рический опыт функционирования церкви при учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, до 1895 года входивших в состав МВД России, повсеместно используется в современном государстве, позволяя пенитенциарным учреждениям сочетать в себе административную и религиозно-нравственную составляющие исправления осужденных. Этот историко-правовой опыт требует дальнейшего научно-теоретического исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 1. С. 240–249.
2. Воронин О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография. Томск, 2010. 144 с.
3. Бондаренко И. А. История развития государственного надзора и общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений Российской империи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 71–76.
4. Фридман Е. Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса: дис. на степ. д-ра мед. Ев. Фед. Фридмана. СПб., 1894.
5. Небрatenko Г. Г. Преступление и наказание в обычном праве донских казаков. Ростов н/Д, 2015. 200 с.

REFERENCES

1. Skomorokh O. A. The history of the prison ministry of the Christian Church in connection with penitentiary reforms of the 18–19 centuries. // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2011. Vol. 12. Issue 1. P. 240–249. (In Russ.)
2. Voronin O. V. The formation of penitentiary supervision in Russia: historical aspects: monograph. Tomsk, 2010. 144 p. (In Russ.)
3. Bondarenko I. A. History of the development of state supervision and public control over the activities of penitentiary institutions of the Russian Empire // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. No. 1. P. 71–76. (In Russ.)
4. Friedman E. F. Materials for the study of the prison issue: dis. on step. Dr. med. Ev. Fed. Friedman. St. Petersburg, 1894. (In Russ.)
5. Nebratenko G. G. Crime and punishment in the common law of the Don Cossacks. Rostov-on-Don, 2015. 200 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 15.09.2023.

¹ Государственный архив Ростовской области. Ф. 803. Оп. 2. Д. 1440. Л. 1.